

Бандорф. История села Орлово.

Данная статья была написана по просьбе краеведа из г. Димитров, Донецкой области, Украина, Луковенко Сергея Пантелеевича, для районной газеты «Маяк». 25 июля статья была опубликована с незначительными сокращениями. На нашей интернет странице представлен полный вариант этой статьи с большим количеством иллюстраций.

Когда-то село Орлово называлось Бандорф. Его история началась в 1884 году с покупки руководством Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей земли в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии. У помещика Карпова купили 2434 десятины и у помещика Котляревского - 9565 десятин земли, по цене 50 рублей за десятину. За 11.999 десятин земли было уплачено 600000 рублей. Руководство Молочной колонии обязалось полностью рассчитаться за землю в течение восьми лет.

На этих землях было организовано 3 поселения с полным хозяйством (по 60 десятин на хозяйство) и до 20 дворов на село: Мемрик, Мариенорт (Калиново) и Карповка (Карловка). Другие 7 поселений были организованы из 240 половинных хозяйств (по 30 десятин на хозяйство) и до 40 дворов на село: Котляревка (Михайловка), Александергоф (Александровка, сейчас Галициновка), Вальдек (Лессовка), Михельгайм (Михайловка), Нордгайм (Мариновка), Эбенталь (Николаевка) и Бандорф (Орлово). А 1000 десятин земли планировалось сдавать в аренду (оброк).

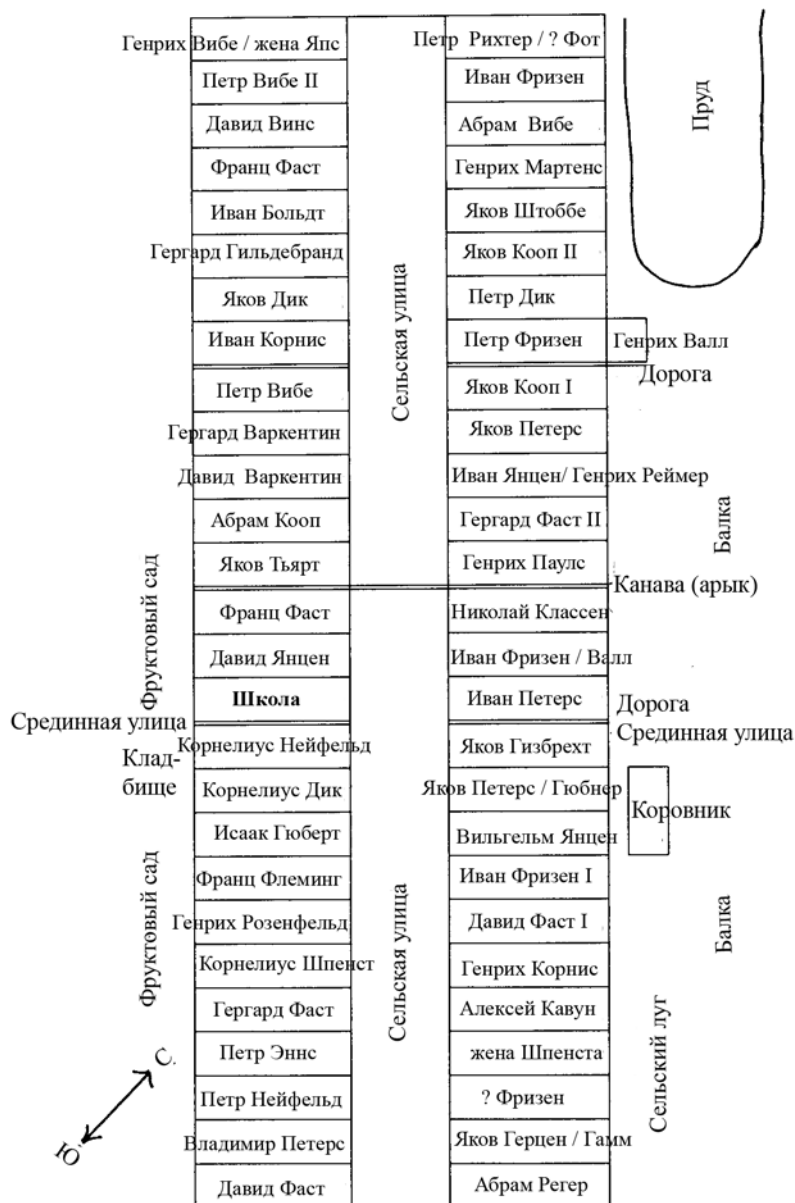
Вдоль берегов балки Мемрик было заложено село с тем же названиее. Здесь находилось и руководство вновь образованной колонии меннонитов, получившей впоследствии тоже название - **колония Мемрик**. До 1888 года она административно подчинялась колонии Молочной, позже перешла под контроль Голицынской волости, Бахмутского уезда.

Новые угодья располагались в бассейне реки Волчьей. Земли новой колонии были довольно холмистые, но было также несколько поросших лесом низин, особенно около рек. Этот лес обеспечивал колонистов дровами и строительными материалами. Низинные участки использовали как пастбища. Основные земли лежали в степной зоне и отмечались плодородием. В новой колонии урожай собирали намного выше, чем в колонии Молочной.

Через северо-восточную часть территории проходила Екатеринославская железная дорога. Ближайшая станция - Желанная.

Первые годы были нелегкими. Колонисты часто задерживали выплату денег за ипотеку земли материнской колонии. Но приобретался опыт, земледелие давало прибыли, постепенно развивалась промышленность и торговля. Особенно быстрыми темпами строили в колонии мельницы. В поселениях работало 5 паровых мельниц и фабрика сельскохозяйственных машин. Были попытки открыть на территории колонии угольные шахты.

План с. Бандорф (Орлово), колония Мемрик на 1941г.

Осенью 1885 года на самый северный участок прибыли новые 10 хозяев. Уже в 1886 году все 28 дворов были заселены. Их владельцы получили по 30 десятин земли на двор. В собственности села насчитывалось 840 десятин земли. Сама деревня была расположена на западной стороне реки Журавка и находилась в 4 верстах от ж.д. станции Желанная, вследствие чего и получила название Бандорф. В переводе с немецкого звучавшее как «село у железнодорожного вокзала». Екатеринославская

железная дорога проходившая южнее села отделяла Бандорф от остальных сел колонии Мемрик. Западнее и севернее располагались земли казенных русских сел Селидовки и Городовки, а восточнее - поместье меннонита Генриха Яковлевича Зудермана. В 1894 г. немецкое название села сменилось на русское - Орлово.

Поселение было заложено в одну улицу (штрассендорф) и было вытянута с севера на юг (поскольку ветры в этом направлении дули нечасто - уменьшалась опасность пожаров). По обе стороны от очень широкой центральной проезжей части располагались земельные участки площадью в одну десятину. Дома строили на меннонитский манер: жилой дом был достаточно больших размеров (12,8 x 8,5 метров), к которому под одной крышей примыкали все хозяйственные постройки (конюшня, коровник, птичник (клуня), помещения для зерна, сена и пр). Стены строились из жженого кирпича и камня, а крыши покрывались черепицей или гонтом. Огород имел ширину в 64 метра.

Плодородная земля, неглубокое залегание подземных вод и трудолюбие позволило жителям Бандорфа быстро встать на ноги. На южной окраине села работала ветряная мельница. В центре - механическая мельница-соломорезка. В 1903 г. Д. Шредер и П. Ридигер построили еще и паровую мельницу. Она приносила большие доходы и, поскольку находилась вблизи станции Желанная, обслуживала жителей окружающих сел.

Жители села, братья Peter и Philipp Wiebe (фото слева) и Peter Stobbe (фото справа), служили санитарями во время Первой Мировой войны. Peter Stobbe был убит 25 Января 1919 года

Своего пика развития село достигло непосредственно перед Первой мировой войной. Из зерновых культур преобладали посеы лучший сортов озимой пшеницы, которые пользовались большим спросом у зерноторговцев. Как фуражное зерно сеяли овёс и ячмень, которые использовались и для удовлетворения собственных нужд.

Снабжение шахтерских поселений овощами и фруктами способствовало развитию садоводства. Селяне

выращивали сорта фруктовых деревьев адаптированных к местным условиям погоды. В каждом дворе имелся сад. Позже был создан и общественный фруктовый сад на 15 гектарах.

Благодаря большому спросу на масло и яйца, хорошо развивалось животноводство и птицеводство. Использовались хорошие племенные животные. Поголовье коров состояло из красной немецкой породы, выведенной меннонитами.

Не обошли селян и беды. Пожары были зарегистрированы два раза. От первого были полностью разрушены и уничтожены 2 двора. В 1904 году от искр локомотива возгорелось обмолоченное зерно. Жертвой пламени стал урожай, собранный с 5 десятин. В 1908 и 1909 годы в селе свирепствовала эпидемия тифа и оспы. Девять первопоселенцев умерло от тифа.

В 1887 г. в селе построили школу. За первые 25 лет учителя менялись часто. За это время поменялось 9 преподавателей. Только учителя Шмидт и Розенфельд проработали в селе длительное время. Мальчики учились в школе семь лет, а девочки только шесть. В школе обучение велось на немецком и русском языках, а дома все разговаривали на языке меннонитов - платдойч. После революции в Орловской школе дети обучались с 1 по 4 класс. Дальнейшее обучение продолжали в школе села Эбенталь (Николаевка).

Janzen Johann Martin с женой Анной. В 1920-30-х годах был предигером и руководителем меннонитенбрюдергемаинде.

Жители деревни принадлежали главным образом к общине братских меннонитов. Центральный молитвенный дом и руководство общины находилось в Котляревке. Община называлась «Die Kotljarewer Mennoniten-Brüdergemeinde». Небольшая часть жителей относилась в общине церковных меннонитов. Молитвенный дом и руководство общины находилось в с. Калиново. Община называлась «Die Memrik-Kalinower Mennonitengemeinde».

В 1911 году в селе Бандорф (Орлово) проживало 189 жителей. В 1918 году уже 345. По переписи 1926 года в селе проживало 251 житель, их которых 238 были представители немецкой национальности.

Антинемецкая компания в период Первой Мировой войны, беспредел совершаемый военными и бандитскими формированиями над мирными жителями меннонитских колоний в период Гражданской войны привели к полному упадку хозяйства. С приходом к власти большевиков ситуация еще более ухудшилась. Продналог, многочисленные экспроприации, передел земли.

В 1919 году в один день были убиты ужасном образом шесть жителей села, в том числе женщина. Среди жертв был и проповедник местной общины Яков Мартенс, очень серьезный и талантливый человек, который учился за границей еще до войны. Убийцы были мужчинами из близлежащих украинско-русских деревень, которые, очевидно, мстили за земляка – один юноша воровавший в плодовом саду села яблоки, был изгнан и ранен сторожем этого сада.

Учитель села Мемрик, Г. Нейфельд, родом из Бандорфа, написал в своем дневнике об этом: "25 Января 1919 года, учитель Г. Розенфельд отпраздновал свой день рождения с друзьями. Его шурин П. Фрезе тоже был там. Во время вечерни, вдруг неожиданно мимо школьного двора проезжает дрожки с несколькими мужчинами с дикими воплями. Они проезжают 3 двора и заезжают во двор П. Флемминга - свекра Фрезе и Розенфельда – для свершения суда. Фрезе бежит сразу домой, чтобы посмотреть, что там произошло. Он только стал подходить к въезду во двор, и там его встречают возвращающиеся дрожки. Его тотчас расстреливают на месте. Внутри двора, лежит в луже крови его застреленный тесть. Теперь эти пьяные изверги въезжают в расположенный напротив школы двор. Однако здесь они не видят провинившихся и покидают этот двор, и едут ко двору Валла. Здесь они хотят застрелить недавно вступившего в брак Генриха Валла. Но его молодая жена становится перед ним, и таким образом она получает пулю. Она умирает через 32 часа. Дальше они въезжают во дворе Штоббе. Здесь они встречают недавно вступившего в брак сына Петра. Они

кричат: «Петро, молись!» Он преклоняет колени и молится. Когда он хочет встать, они стреляют в него. Наконец, они прибывают к последнему месту, двору Якова Мартенса. Проповедник Я. Мартенс был застрелен, когда он выходил из большой комнаты в угловую комнату. В маленькой комнате они встречают ученика коммерческой школы Франца, брата Якова Мартена. Он хочет спастись под столом. Они вытаскивают его оттуда и колют штыками, до тех пор, пока он не выпускает дух. Менее чем за час были совершены все эти убийства. Это никогда не произошло бы, не будь эти ужасные убийства актом мести. Несколькими месяцами ранее охранник сада стрелял, чтобы отпугнуть воров из сада и, возможно, поранил русского мальчика в ногу. Но человека, который произвел этот выстрел, не было среди жертв".

1938-39 г. Ученики 3 класса Бандорфской школы. 1ряд: Hildebrandt David Jakob (*1929), Spent Johann Johann, Janzen Daniel Johann (*1928), Kornis Jakob Johann (*1929), Bartel Wasilij, Koop Abram. 2 ряд: ?, Hildebrandt Susanna Jakob (*1927), Reimer Helena Heinrich, ?, Janzen Lisa, Warkentin Justina Gerhard, ?, Fast Susanna Gerhard, ?. 3 ряд: Pauls Franz, Kornis Ekatharina, Fast Susanna, Lehrer Neufeld, ?, Janzen Lena, Lehrerin Gerdt Maria Gotlib, ?, Stobbe Katherina. 4 ряд: Friesen Johann, Peters Peter Petr, Hooge Heinrich, Hildebrandt Jakob Jakob, Kornis Gerhard Johann (*1927), Klassen Kornelius Isaak, ?, Dyck Peter Jakob, Peters Johann, Wall Maria.

В середине 1920-х годов несколько семей из Бандорфа выехало в Канаду.

1929 год стал годом настоящего краха для жителей колонии Мемрик. В этом году в колонии были закрыты церкви, молитвенные дома, было запрещено проведение мероприятий, связанных с отправлением религиозного культа.

Весной 1930 года пошла волна раскулачивания и сплошной коллективизации.

1930 году села колонии Мемрик были объединены в три коллективные хозяйства: Эбенталь (Николаевка), Нордгайм (Мариновка) и Бандорф (Орлово) в колхоз Петровкого; Михельхайм (Михайловка), Котляревка (сейчас Михайловка), Мемрик и Мариенорт (Калиново) в колхоз имени Тельмана. Села этих двух колхозов относились к Михайловскому сельсовету. Александергоф (Александровка, сейчас Галициновка), Вальдек (Лессовка) и Карповка (сейчас Карловка) были объединены в колхоз Карла Маркса и относились к Александровскому сельсовету.

Главным направлением у всех колхозов стало молочное животноводство, направленное на снабжение города Сталино (Донецк) молоком. Молоко из всех

деревень доставлялось в центры сбора, где оно было пастеризовано и доставлялось в города на грузовиках. Каждый колхоз имел свое место на рынке, где продавалось молоко горожанам. Нечто подобное было сделано и для продажи фруктов.

Несмотря на значительные успехи в развитии немецких колхозов, в среде колхозников продолжались аресты «неблагонадежных» колонистов. Основной удар кампании политических репрессий власти был направлен против служителей культа. 26 апреля 1935 г. были арестованы, а 9 июля 1935 г. осуждены на 5-10 лет ИТЛ с лишением прав на от 3 и до 5 лет, и конфискацией имущества жители села с. Орлово проповедник **Дик Яков Иванович** (*1889), почтальон **Корнис Иван Давыдович** (*1891), колхозник **Штоббе Яков Петрович** (*1900) и проповедник **Янцен Иван Мартынович** (*1885).

Главная волна репрессий на ни в чем неповинных жителей села Орлово обрушилась в 1937 году. В селе было арестовано 24 жителя. В 9-ти томнике «Реабілітовані історією. Донецька область» дается информация только об 16 жителях. Вот этот список:

Варкентин Герхард Гергардович (*1907), **Вибе Иван Петрович** (*1910), **Винс Томас Томасович** (*1887), **Гизбрехт Яков Яковлевич** (*1919), **Классен Николай Исаакович** (*1883), **Классен Николай Николаевич** (*1911), **Классен Петр Николаевич** (*1913), **Кооп Яков Данилович** (*1875), **Кооп Яков Яковлевич** (*1905), **Корнис Генрих Давыдович** (*1894), **Нейфельд Абрам Петрович** (*1877), **Петерс Вольдемар Петрович** (*1903), **Фаст Давид Гергардович** (*1902), **Фламинг Франк Петрович** (*1882), **Фризен Петр Яковлевич** (*1891), **Янцен Герхард Иванович** (*1918).

1938 г. Ученики Бандорфской школы. 1 ряд: Friesen Sara, Spent Johann, Hooge Heinrich, Hildebrandt David, Janzen Daniel, Dyck Kornelius, Bartel Wasilij. 2 ряд: Hildebrandt Susanna, Fast Susanna, Klassen Kornelius, Dyck Petr, Hildebrandt Jakob, Friesen Johann, Peters Petr. 3 ряд: Janzen Lisa, Dyck Anna, Kornis Katharina, Warkentin Justina, Reimer Lena, Wiebe Anna.

Иоганн Классен так описал арест своего отца. «Пришел 1937 год, который принес столько горя. В то время в нашем селе было около 50 дворов с 300 жителями. В течение года, 24 мужчин были оторваны от своих семей. Аресты начались 6 мая и были завершены 30 июня. Вся деревня была возбуждена и все ждали, затаив дыхание, - кто следующий? Следующим 4 июня был наш отец Николай Классен. Я был женат и жил

от дома родителей по диагонали через улицу. Ночью я вдруг увидел свет в доме родителей. Я думал, теперь они возвратились, и видел как наш отец должен был сопровождать сыщика. Но я подозревал, что это заняло бы время отца. Я пошел. И что я увидел? Дом обыскивали. Нет сомнений, что это конец. Они не впускали меня. Но я настаивал: я его сын. Потом я попал в дом. Все обыскали и нашли несколько фотографий с 1-й мировой войны, когда отец служил в качестве санитаря, это было все, что было "подозрительно", их и взяли. Они не разрешили отцу попрощаться с нами под предлогом: «Мы все выясним и если гражданин Классен невиновен, то он будет отпущен». Наша мама хотела сопровождать отца, но конвоиры отбросили ее назад. Отец исчез навсегда. 31 августа 1937 г. он был расстрелян как "враг народа". Та же участь постигла моих братьев Николая и Петра».

Начавшаяся 22 июня 1941г. Великая Отечественная война обрушила новые испытания на жителей с. Орлово. Так, уже 28 августа 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», который на официальном уровне обвинил поволжских немцев в пособничестве агрессору. На основании данного указа, 22 сентября 1941 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление № ГКО-702 сс «О переселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловоградской областей».

В августе и сентябре в селе были арестованы и осуждены: **Вибе Анна Генриховна** (*1899), **Вибе Генрих Генрихович** (*1923), **Вибе Петр Абрамович** (*1909), **Вибе Яков Генрихович** (*1924), **Винс Иван Гергардович** (*1892), **Гармашева-Фрезен Ирина Николаевна** (*1919), **Фогт Генрих Гергардович** (*1900), **Штоббе Анна Яковлевна** (1905).

4 октября жителям села объявили указ: быть готовы в течение 24 часов для «эвакуации». Большинство мужчин было арестовано в 1937 году, а другие были отправлены на оборонные работы и в селе оставались только женщины, дети и старики. Жители могли взять с собой только столько, сколько они могли унести. Люди не знали, что они должны с собой взять, а что оставить. На телегах они были доставлены на станцию Желанная. Сюзанна Классен вспоминала, что они на прощание

Профессор Уфимского Университета Heinrich Klassen ведет беседу с председателем Подольского сельсовета Herrmann Dick (слева) и главным бухгалтером колхоза Franz Lammert (справа).

пили молоко с куском хлеба и оставили полупустые стаканы для тех, кто будет жить здесь.

На станции людей загнали в вагоны для перевозки скота с двойными нарами. Не все смогли спать в одно и то же время. В районе станции Лиски, далеко к северу от Харькова, эшелон подвергся бомбежке с самолетов. По

воспоминаниям Герхарда Классена, которому было в то время 15 лет:

«Немецкие бомбардировщики уже пролетели, обстреляв эшелон, как зенитки, которые сопровождали поезд, открыли огонь. Самолеты развернулись и провели бомбометание

эшелона. Одна бомба попала в наш вагон. Мой брат Корнелиус (13 лет) и тетя Сара Винс были убиты и много было раненых. Целый месяц наш поезд был в пути, пока не прибыл в город Славгород».

На этой трагической ноте завершилась история меннонитского села Бандорф – Орлово.

Генрих Классен, родившийся в этом селе, посетил родную деревню и написал об этом: «У нас всегда были очень теплые отношения к нашему селу Бандорф. В чужих краях мы всегда стремились вернуться в это село, особенно когда были в трудармии. Через 30 лет после разрушительной войны моя жена и я решили посетить нашу родную деревню. Лучше было бы этого не делать! С тех пор оставшиеся в памяти картины деревни нашего детства и юности все время перечеркиваются жалким зрелищем ее настоящего. Всякий раз, когда я вспоминаю Бандорф моего детства, новые изображения вплетаются между ними: улицы без заборов, прямо через деревню ведет главная улица, с обеих сторон посажены неприглядные деревья (наши гордые тополя были ранее за заборами во дворе). Что такое село без его широкой дороги, где в вечернее время возвращался скот с пастбища? Огромные сады исчезли, они были сожжены после войны новыми поселенцами, которые были эвакуированы сюда из Западной Украины. Большинство домов ветхие. Наш дом, в котором родились все 11 моих братьев и сестер, наполовину разрушен. Я не мог заставить себя смотреть в него. От нашего великолепного сада, посаженного хорошо осведомленным в садоводстве отцом, который тщательно ухаживал за ним, ничего, кроме нескольких кустарников, не осталось. Все выглядит бесплодным и покинутым...

А какая деревня когда-то стояла здесь! Если вы взойшли от железнодорожной станции на холм, то перед вами открывалась утопающая в зелени деревня. Тут и там выглядывали великолепные черепичные крыши. На деревенской лужайке паслись коровы, телята и овцы, в воздухе ласточки носились вперед и назад. Ближе к деревне вы слышали крики петухов и кудахтанье куриц. Стаи голубей кружили над крышами... Идиллия вне всякого сравнения. Таким я вижу мой Бандорф из моего детства».

Основные источники, используемые для написания этой истории:

Epp D. H.: *Die Memriker Ansiedlung*. Zum 25-jaehrigen Bestehen derselben im Herbst 1910. Berdjansk. 1910.;

Goerz H.: *Memrik. Eine mennonitische Kolonie in Rußland*. 1954.;

Klassen, Heinrich: *Mundart und plautdietsche Jeschichte*. Ut dem Orenburgschen en ut dem Memritjschen (Rußlaund). Marburg. 1993

Специально для газеты «Маяк»

Виктор Петкау

Меннонитское историческое общество

(г. Дортмунд, Федеративная республика Германии)